

Польшчы і Прыбалтыкі. Так, з Варшаўскай губерні ў Мінск былі вывезены аўтамабільныя майстэрні і школа вадзіцеляў, у Нова-Барысаў – завод металічных вырабаў і алоўкавая фабрыка, у Магілёў – дзве фуфаечныя фабрыкі і гарбарны завод, у Гомель – чыгуначныя майстэрні і інш. [3, с. 187].

Заклучэнне. Такім чынам, эвакуацыйная падрыхтоўка ў першы год вайны практычна адсутнічала. Гэта прывяло да таго, што шмат якія прадпрыемствы і ўстановы трапілі ў рукі ворага. Але, дзякуючы маруднаму наступу непрыяцеля і адносна невялікай глыбіні фронту, значных страт удалося пазбегнуць.

Спіс літаратуры

1. Эвакуация и реквизиция: справ. действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуир. грузов и реквизиции / Центр. воен.-пром. ком. – Петроград : Изд-во Эвакуац.-реквизиц. отд., 1916. – IV, 172 с.
2. Эвакуационная комиссия при Минском губернском объединённом земско-городском военно-промышленном комитете. – Минск : Типо-литогр. Б.И. Соломонова, 1915. – 88 с.
3. Дайняк, Е.Н. Экономика Беларуси в годы I мировой войны / Е.Н. Дайняк // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность: к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений : материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. / Витеб. гос. ун-т ; ред. кол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2008. – С. 186–187.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

*П.В. Шевкун
Витебск, ВГМУ*

В конце XVIII в. в православной общине на белорусских землях начинаются знаковые перемены. В наиболее общем виде они выражались в том, что социальные объединения перестают совпадать с религиозными. Первоначально этот процесс разделения гомогенных общинно-религиозных структур происходил на интеллектуальном уровне. Религиозная информация приобретала индивидуализированные черты и всё более ориентировалась на конкретного прихожанина. Уже после отмены крепостного права и развития ранних демократических принципов организации общества стала усложняться и социальная стратификация, а подданные получили возможность менять или состоять одновременно в различных объединениях. Православной церкви необходимо было адаптироваться к стремительно меняющейся социальной реальности. Информационные тенденции первой половины XIX в. должны были найти своё логическое завершение в новых формах, создав комфортное для церкви коммуникативное пространство. На территории Беларуси эта необходимость была ещё более актуальна не только из-за поликонфессионального характера региона, но и в связи с неустойчивостью православных общин после ликвидации унии.

Цель работы выявить характерные черты религиозной информации в условиях социальной трансформации на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

Материал и методы. В работе использованы фонды № 2001 Национального исторического архива Беларуси и сборник указов Св. Синода. Анализ источников проводился на основе системного подхода и специальных научных методов: историко-генетического и историко-сравнительного.

Результаты и их обсуждение. На пути адаптации православной церкви необходимо было решить несколько задач, среди которых важнейшая заключалась в переходе от коллективного характера религиозной информации, характерной для традиционных отношений, к индивидуализированной, не разрушив при этом религиозную общину. Это был не простой процесс, поскольку два вида информации конфликтовали между собой. В частности это выражалось в «борьбе» с народными религиозными традициями или, с точки зрения современной религиозной информации – суевериями. Народные традиции заполняли тот вакуум, который образовался между коллективистским характером религиозной информации прошлого и её индивидуальным восприятием в рамках общины. Средневековая церковь была в центре спасения. Человеку необходимо было довериться священнику и тем обрядам, которые он выполняет. Знать их религиозный смысл и, тем более, теологическую проблематику было излишним. Однако человеческий разум не мог удовлетвориться этой ограниченной информацией и наполнял весь окру-

жающий мир соответствующими знаками и дополнениями, которые позволяли узнавать волю Бога, либо каким-то личным образом влиять на сакральное, дополняя действия церкви.

Именно этот духовный пласт и внушал духовенству, в рассматриваемое время, опасения. Во-первых, он был индифферентен к конфессиональному и вообще беззащитен перед какой-либо околорелигиозной информацией, поскольку не подразумевал религиозного самоопределения. Церковь, религия были независимой от человека данностью. Под её покровом и формировались все эти традиции. Во-вторых, они были привязаны к определённому географическому пространству, конкретной общине и вне её рамок существовать не могли. Разрушение этих границ влекло религиозный вакуум, который мог быть заполнен какими угодно идеями.

В силу этого перед духовенством стояла задача своеобразной перекодировки религиозных символов. В них должна была содержаться не столько обезличенная магическая информация, которую для необходимого результата надо было лишь воспроизвести, сколько информация, предполагавшая индивидуальный выбор в соответствии с религиозным идеалом. Информация, позволявшая рассматривать православие как форму религиозного самоопределения. На протяжении всего XIX в. следовали инициативы по катехизации населения, предоставления начального образования. Особое значение приобрела проповедь и миссионерская деятельность [1, 2].

Важнейшей составляющей процесса индивидуализации религиозной информации являлось освобождение её от социального контекста. Именно это позволяло ей стать «пластичной», способной срастаться в сознании верующего с различными социальными реалиями. Тесная взаимосвязь религиозного и социального в прошлом была связана с ролью церкви в качестве важнейшего института легализации и легитимации социальных отношений. Отсылка к религиозному авторитету вводила социальное явление в контекст воспроизводства традиции. Оно, в свою очередь, могло основываться только на коллективных формах организации, поскольку в этом случае индивид принимал для себя в качестве обязательных существующие во времени и пространстве формы взаимодействия.

В условиях модернизации общественных отношений и индивидуализации религиозной информации освобождение от социального контекста, который просто не позволял ей перейти на индивидуальный уровень и, фактически, превращал церковь в заложника политических манипуляций, шло по ряду направлений. Во-первых, социальные нормы содержащиеся в религиозных текстах начинают рассматриваться скорее как прообраз духовного мира верующего и того индивидуального пространства, который он выстраивает вокруг себя. Во-вторых, использовался принцип «богу богово, а кесарю кесарево» в том смысле, что церковь не отвечает за организацию общества, а её нормы носят не социальный характер, а нравственно-этический. В-третьих, путём отказа на институциональном уровне от участия в политической жизни с одной стороны и с другой, в организации различных общественных инициатив, которые позволяли верующим сохранить максимально комфортное для себя социальное пространство.

Отказ от привязки к социальному, означавший снятие контроля над религиозностью со стороны общества, требовал интенсификации коммуникации внутри прихода. Только этот путь являлся надёжным способом сохранения религиозной общины. На страницах церковной печати пропагандировалась активная деятельность духовенства в приходах, открытость в отношении верующих [3, с. 39–58]. Важнейшим элементом сплочения религиозной общины и её конфессионального выбора становится исполнение религиозных обрядов. Храм превращается не просто в атрибут общины, а в её действительный центр. Религиозная обрядность являлась важнейшим и очевидным средством контроля и интенсификации религиозности, а также способом конфессионализации верующего. В условиях постепенной ликвидации социального контроля над религиозностью проблема формирования индивидуально окрашенного отношения к определённой конфессии была первостепенной задачей.

Заключение. Таким образом, в конце XVIII – начале XX в. на территории Беларуси происходит постепенная трансформация православной общины. Важнейшей составляющей этого процесса являлась информационная. В её характере наблюдаются существенные изменения. Религиозная информация всё в возрастающей степени становится ориентированной на индивидуальное восприятие, лишается социального наполнения. Выражалось это в усилении личной коммуникации внутри религиозной общины, актуализацией православной обрядности, сознательным отношением к её особенностям. Храм становится единственным и естественным центром религиозной общины, поскольку она выкристаллизовывается из социальной.

1. Руководственные для православного духовенства Указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 гг. – М.: Тип. М.Н. Лаврова и К., 1879. – С. 380.
2. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 323. – Л. 3, 7, 2 об., 12.
3. Шимолин, В. И. У истоков белорусской печати: епархиальные ведомости второй половины XIX – начала XX в. / В. И. Шимолин. – Минск: БГУ, 2010. – 199 с.

ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ БЫВШИХ УЗНИКОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НАЦИОНАЛ-ФАШИЗМА»

В.М. Шорец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Каждый человек нуждается в понимании и заботе. Наиболее остро отсутствие понимания и заботы ощущают на себе пожилые и одинокие люди. Фондом «Память, ответственность и будущее» разработана специальная программа «Место встречи: диалог», которая предусматривает работу с пожилыми людьми по нескольким основным направлениям. Одним из них является диалог поколений. Люди военного поколения приобрели бесценный, уникальный, хотя и трагический опыт, который просто необходимо передать потомкам. Без прошлого нет будущего и, соответственно, настоящего. К сожалению, людей, переживших войну, с каждым днем становится все меньше. Поэтому сегодня как никогда остро встает вопрос о преемственности поколений.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать опыт работы по реализации проекта «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-фашизма» программы поддержки «Место встречи: диалог».

Материал и методы. В исследовании использованы информационные материалы Международного общественного объединения «Взаимопонимание», документация проекта. Для достижения поставленной в статье цели применялся историко-системный метод.

Результаты их обсуждения. Международное общественное объединение «Взаимопонимание», как гуманитарная организация, действующая, прежде всего, в интересах жертв нацизма, реализует ряд проектов и программ социальной направленности. Среди них программа «Место встречи: диалог», инициированная немецким фондом «Память, ответственность и будущее» (фонд EVZ) для Беларуси. Фонд был учрежден в 2000 г. для выплаты компенсаций бывшим подневольным работникам. Капитал Фонда в объеме 5,2 миллиарда евро предоставили германское государство и частные предприятия. Выплаты были завершены в 2007 г. Более чем 1,66 миллиона человек в 98 странах мира получили в общей сложности 4,37 миллиарда евро [1]. После завершения выплат, фонд EVZ оказывает поддержку жертвам национал – социализма, поддерживает проекты, некоммерческих организаций, направленные на поддержку и развитие активности пострадавших от национал-социализма людей, предлагающие социальную помощь, а также организующие мероприятия по обмену опытом или сохранению памяти о жертвах нацизма.

В 2014 году фондом EVZ поддержан проект «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-социализма» Витебской областной организации ОО «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма». Срок реализации проекта 1.11.2014 г. – 1.11.2016 г. Цель проекта состоит в том, чтобы в знак признания страданий лиц, преследовавшихся нацистским режимом отдать должное их судьбам, внести вклад путем привлечения внимания исполнительной власти, общественности, молодежи к улучшению положения бывших узников и пожилых людей в г. Витебске и Витебской области.

В реализации проекта участвуют учреждение «ТЦСОН» Октябрьского района г. Витебска, студенты и преподаватели Витебского государственного ордена «Дружбы народов» медицинского университета, Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. В рамках проекта проводятся мероприятия, призванные помочь бывшим жертвам нацизма преодолеть социальную изоляцию, одиночество, восстановить утраченные межличностные связи с родственниками и друзьями, расширить круг общения с молодежью, наладить диалог между поколениями. Волонтеры исторического факультета ВГУ имени П. М. Машерова, Полоцкого колледжа, учреждений образования г. Витебска, Витебского и Сенненского районов Витебской области провели анкетирование и записали воспоминания бывших малолетних узников, пострадавших от национал-фашизма, проживающих в г. Витебске и области.